

Метафизическая встреча в Кремле

ОБЕСЕДНИК

Интервью ЯГПУ им. К.Д. Ушинского Андрей Нитченко родом из Инты, в Ярославле с 2005 года. До этого учился в Сыктывкаре. Андрей – поэт, лауреат Волошинской премии (Октябрь, 2004), Илья-премии (2004), премии Бориса Соколова (2005 г.), премии «Дебют» в номинации «Литература духовного поиска» (2006), номинант на премию «Московский счет» (2006). Публиковался в журналах «Орион», «Октябрь», «День и ночь», «Ир Паустовского», «Сербское слово», «Арт» (Сыктывкар), «Словесник», в «Литературной газете», в «Литературной России», «Новой газете», в сборнике «Новые писатели». Как автор книги «Водомер» (2005 г.), он участвовал во встрече молодых писателей с Президентом России в феврале этого года.

– Андрей, о чем были вопросы, которые ты задавал президенту?

– Я сказал ему, что конкурентоспособность страны складывается, в первую очередь, из того, как воспринимают нашу культуру за рубежом. Путин возразил, что в корне не прав: если смотреть на то, как нас воспринимают, то нас попросту раздавят. Мне показалось, что мы с ним говорили немножко о разных вещах. Он говорил о политической ситуации. Если мы будем уделять внимание на то, как нас воспринимают, то нас действительно раздавят. А я говорил о культурном престиже. Сейчас за этой идеей упал интерес к русской литературе. Мало издадут русскую классику, которая ранее тиражировалась в больших объемах. Для увеличения популярности нужно привлекать больше переводчиков, чтобы как можно больше переводились русских книг. Для этого необходимо выделить государственные финансы. То есть, я говорил о престиже нашей культуры, а Путин о внешнеполитических факторах, о том, как мы себя ставим и о национальной идее.

– Президент не считает культуру частью нашей национальной идеи?

– Нет, он как раз считает ее таковой. Владимир Владимирович хочет выстроить национальную идею директивно, сверху. И сейчас я не знаю, какой он себе ее представляет, но он считает культуру частью внешней политики. Мне показалось, что президент пытается возродить советские традиции директивного отношения к культуре. То есть он спрашивал, как поддерживать литературу и какой госзаказ могут выполнить писатели. По моему, это чистая нелепость. Мы подобное уже проходили.

– Может быть, Путин говорит не о содержании, а о форме – как государство может поддерживать литературные объединения, книгоиздание, библиотечную деятельность?

– Мне тоже так показалось. Для него важными пунктами были именно поддержка библиотек и каких-нибудь региональных литобъединений, не «союз писателей», а объединений молодых литераторов.

– А судьи кто? Кому будет дано право принимать или не принимать того или иного пи-

сателя в подобные союзы? И какие из этих союзов «кормить», а какие «не кормить»?

– Путин загорелся идеей создания в каждом регионе клубов «Дебют», предложенной одним

журналы, мне показалось, что он очень удивился существованию журнала «Октябрь». Мне показалось, что он достаточно далек от всех этих вещей. Для него все едино: и реформа армии, и ре-

гие фразы казались заученными. Тем более что список тем и круг вопросов были ограничены. Нам даже раздавали перед встречей эти списки. В начале разговора мне показалось, что и та, и дру-

«Дебют», он оставил у себя для небольшого разговора.

– Как ты думаешь, будут ли из этой встречи какие-то выводы, предпримет ли правительство какие-то шаги навстречу молодой литературе?

– Мне показалось, что это, скорее, дежурная встреча. Тем более я не представляю, как можно помочь литературе на государственном уровне – это совсем другая сфера.

– Но ведь, наверно, можно помочь с точки зрения формы, накормить поэта...

– Если поэт начнет кормить государство, то получится в лучшем случае классицизм, в худшем – Демьян Бедный.

– Ну хотя бы Государственная премия, только не сверху, а снизу...

– В России это работать не будет.

– Но ведь Нобелевская работает?! Гонимая работает?! Просто дать денег и не вмешиваться в процесс...

– У нас настолько печальный опыт взаимодействия культуры и государства, что любая подкормка выглядит как низкопоклонство.

– Как прикормка...

– Да, именно как прикормка. То есть то, что возможно во Франции или Швеции, в России выглядит некрасиво. И это долго не изменится. И те, кто идет на какой-то контакт с властью, на какой-то диалог с ней, делают напрасные попытки.

Для меня эта встреча носила метафизический характер – взглянуть в глаза власти. Посмотреть, возможен ли диалог вообще. Мне кажется, что в XX веке произошел настоящий разрыв между искусством и реальной жизнью. Здесь противоречия принципиальные: никто никого не может простить, да и прощать не надо. Здесь невозможно прощение. Здесь трещина, которую не замазать. Сейчас происходят попытки вернуть какое-то единство, но они не состоятельны.

Беседовал

Тимур БИКБУЛАТОВ.

Фото Анны СОЛОВЬЕВОЙ.

из участников встречи. Лауреаты премии «Дебют» есть почти в каждом регионе, они и должны организовывать такие объединения. Этим можно достичь сокращения отставания провинции от столиц, чтобы в провинцию доходили книги и новости русской и мировой литературы.

– Как тебе показалось, Владимир Владимирович владеет литературной ситуацией?

– Я думаю, что чуть-чуть владеет. Классике, по крайней мере, он читал, а вот насчет современной литературы – не уверен. Когда мы дарили ему свои книги и

форма литературы. То есть все это можно сделать на государственном уровне, по приказу сверху.

– Каким он вам показался собеседником? Чувствовали вы какое-нибудь давление?

– Совсем нет. Президент предельно корректен, говорит очень тихо. Даже удивительно тихо – микрофоны были поставлены не зря. Отвечает по существу.

– Не штампами?

– Процентов на пятьдесят, но этого не избежать. Мне показалось, что у него слишком многое было заготовлено, поэтому мно-

гая сторона не совсем ясно представляют о чем беседовать.

– Удовлетворен ли ты был встречей?

– Нет, не очень. Я не спросил о том, о чем хотел. Создавалось впечатление, что писательская сторона еще хотела продолжить общение, а президента уже немного устал.

– Но он остался удовлетворен?

– Мне показалось, что тоже не совсем. Но он, несомненно, что-то вынес из нашего разговора. Тем более, что Анастасию Чеховскую, автора идеи о клубах